

ТРАДИЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ЕЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Замира УЛЬМАСОВА

доктор филологических наук, профессор
кафедры современной таджикской
литературы ГОУ «Худжандского ГУ
имени академика Б. Гафурова»
(Таджикистан)

Тел.: (+992) 92 771 44 70

E-mail: zamira_ulmasova@mail.ru

Аннотация: Автор статьи подчеркивает, что повествовательная персидско-таджикская проза как яркое проявление народного мышления является дополнительным источником для реалистической исторической прозы. Пути и особенности развития исторического романа в литературе периода государственной независимости Таджикистана - больше связана с героическими романами повествовательной прозы. Другой нитью связи исторических романов с повествовательной прозой является описание стран и городов как места происшествия исторических социальных событий.

Ключевые слова: художественная литература, повествовательная проза, исторический роман, историография.

В заключении автор отмечает, что повествовательная проза является одним из важнейших источников возникновения и развития таджикской реалистической прозы, в том числе исторических романов. Большинство произведений повествовательной прозы имели связь с жизнью народа, отражали нравственные и социальные проблемы.

Повествовательная персидско-таджикская проза как яркое проявление народного мышления является дополнительным источником для реалистической исторической прозы.

Сейчас очень трудно определить историю возникновения повествовательной прозы. Однако на основе языка, манеры изложения и вкрапленных в повествование поэтических отрывков из творчества классиков персидско-таджикской поэзии можно предположить, что она возникла и получила дальнейшее развитие в средние века. В эволюцию и совершенствование повествовательной прозы большой вклад внесли народные сказители. Они с высоким мастерством передавали интересные образцы повествовательной прозы на улицах и базарах, в чайханах, на постоянных дворах и в других общественных местах, добавляли к ним некоторые отрывки собственного сочинения, сокращали или редактировали текст. Некоторые образцы народных романов, которые называют также дастанами, получили известность по именам сказителей. Об этом свидетельствуют «Дороб-наме» Абу Тахира Тарсуси (XI в.) и «Дороб-наме» Бегами (XIV-XV вв.). Но в целом учёные единодушны в том, что корни народных произведений неизвестных

авторов «в большинстве случаев восходят к очень древним временам, а может быть, уходят и в доисламские века» [8, 11].

Российский литературовед Джахонгир Дорри исследовал приключенческие повествовательные XVIII-XIX веков [3].

Джахонгир Дорри правильно отмечает что «Темы религиозного характера популярны в персидской исторической прозе. Романы, сюжет которых заимствуется из истории мусульманства, книги о многочисленных пророках и имамах всегда были наиболее многотиражными изданиями в Иране. Современных иранских писателей, разрабатывающих религиозно историческую тематику, нельзя назвать первопроходцами в этой обширной области литературы: в прошлом в стране существовали разного рода устные и письменные пересказы, литературные обработки, хикаяты и дастаны, рассказывавшие в основном о деяниях пророков. Однако ввиду необходимости соблюдения религиозной этики авторы литературных произведений не могли творчески подойти к выбранным темам. Они скорее занимались декларативными прославлением своих героев и их действий. Вопрос об уровне художественности такого рода произведений даже не может рассматриваться» [4, 379].

На основе научных исследований можно сделать вывод, что иранская проза возникла в древнюю, доисламскую эпоху и просуществовала до XIX века, обогащаясь как по форме, так и по содержанию. В первом томе «Истории таджикской советской литературы» подчеркивается, что «одним из важнейших источников таджикской советской прозы является прошлая персидско-таджикская проза, развивавшаяся с IX века до начала XX столетия. Повествовательную (народную) и оригинальную прозу прошлых столетий, различную по тематике, содержанию и стилю, можно разделить на четыре группы: художественные произведения, имеющие эпические особенности; художественные произведения назидательного характера; произведения, имеющие критическое содержание и просветительскую сущность, и наконец, географическую, историческую и другую литературу с художественными элементами» [6, 190].

Пути и особенности развития исторического романа в литературе периода государственной независимости Таджикистана - больше связана с героическими романами повествовательной прозы. Ибо героические романы отличаются широко масштабностью, сложностью сюжета, большим количеством персонажей и событий. Герои таких произведений народного романа совершают многочисленные героические поступки, проявляют мужество, военное искусство и самоотверженность в борьбе против врагов

шаха и его державы. Такие особенности наблюдаются и в исторических романах.

Если в произведениях С. Айни и других писателей нового времени важнейшие качества героев в соответствии с принципами реализма очень отчетливо формируются в процессе их деятельности, труда и борьбы, то в произведениях повествовательной прозы характер и черты героя формируются и проявляются постепенно. Например, Самак, ШаголиПилзур - герои «Доробнаме» - меняются постепенно.

Несомненно, что повествовательная проза является одним из предпосылкой развития современной таджикской прозы. Известный русский литературовед советской эпохи В.В. Кожинов утверждает, что «Начало романа кроется в устном творчестве народных масс» [5, 100]. Несмотря на это, в использовании его традиции необходимо соблюдать меру. Одним из важнейших моментов, свидетельствующих о связях исторических романов нашего времени с «народными романами», является отражение образов видных личностей общества.

Новое поколение писателей, приступивших к сочинению исторических романов в период государственной независимости Таджикистана, проявляет в использовании повествовательной прозы творческий подход и большое мастерство. Если в таджикской советской литературе образы исторических личностей - Муканна и Темурмалика - создал С.Айни в своих научно-литературных очерках, то в новое время, в период отмены цензуры и наступления свободы слова, развития национального самосознания и исторического мышления, положительными героями и примерами достойными подражания, стали не только Абу Муслим и Муканна, Спитамен и Шерак, то есть вожди и предводители народных восстаний и освободительного движения, но и образы царей и эмиров - Кира Великого, Исмаила Самани, Мунтасира. И хотя в повествовательной прозе образы Абу Муслима, Хатама Тая, Самака, Дороба и других отражены при помощи преувеличения и гиперболы, они послужили предпосылкой на пути создания образов исторических личностей, таких, как Исмаил Самани, Наср, Мунтасир, Кир Великий... в исторических романах периода национальной независимости Таджикистана. Возьмем, например, повесть о Бахроне Гуре, приведенную в «Истории Табари». Он был царем Аджама, сильным, смелым и ловким человеком. Оставил управление страной своему визирю МехруНарси и отправился путешествовать в Индию. «И известили о нем царя Индии, что прибыл из Аджама всадник с прекрасным ликом и высоким станом, подобно которому в стрельбе и отваге, мужестве и силе мы не видели» [2, 515].

Бахром Гур является умным, отважным, сильным человеком, который нанёс поражение могущественным врагам царя Индии и удостоился великого уважения и почестей. Народ уже в те времена слагал о Бахроме песни. Исмаил Самани - тоже человек такого типа, который рассудительностью, героизмом и умением подавил своих врагов и укрепил основы Саманидского государства. Народ в лице Исмаила видел Бахрома.

Юсуфджон Ахмад-заде в романе «Семь видений» умело и творчески использует произведения повествовательной прозы и их героев, деятельность исторических героев, основоположника зороастрийской религии, священную книгу Авеста, предводителей народных восстаний Абумуслима и Муканны.

Как и Бахром, Абу Муслим, Муканна и другие герои повествовательных романов и повестей, герои исторических романов «Стена Хорасана» Мухаммадзамола Солеха, «Семь видений» Ю.Ахмад-заде, «Восход солнца» Туйчи Мирзода Рашти, эмир Исмаил и герои романа Барота Абдурахмона «Кир Великий» имеют тесную связь с народом.

В исторических романах чувствуется также влияние поэтики повествовательной прозы.

Другой нитью связи исторических романов с повествовательной прозой является описание стран и городов как места происшествия исторических социальных событий. Чем больше событий и разных персонажей охватывает сюжет исторических романов, тем шире география таких произведений. Чем реальнее изображается время и место в произведениях повествовательной прозы и исторических романах, тем больше проявляется в них реализм. Если сказители в действительности были знакомы с городами и странами, описываемыми в ходе изложения событий, они в своих сказаниях отражали их конкретные черты. Академик В.В. Бартольд в своей статье, посвященной топографии Мерва, уточнил некоторые моменты с помощью «Абу Муслима» [7, 322]. Данная книга была им использована также в качестве важного источника в другом его исследовании под названием «Персидский шуубизм и современная наука», когда он говорит о расширении Мервских базаров [1, 363]. В некоторых произведениях повествовательной прозы упоминаются такие известные города и страны, как Бухара, Самарканд, Армения, Ирак, Алеппо, Йемен, Аден, Хорасан, Хорезм, Китай, Индия, Рим и другие. В ходе путешествия полностью раскрывается характер и нрав героев.

Исторические романы имеют обширную географию: от Бухары и Самарканда до Хорезма и арабских городов и стран, от Согда и Хатлона до Индии и Китая, от Греции до Ирана и Бадахшана. В них иногда сжато, иногда подробно описываются природные пейзажи, горы и реки, народные обычаи и

традиции, десятки городов, областей и стран, куда ступает нога героев произведений Сорбона, АтоХамдама и Леонида Чигрина, МухаммадзамонаСолеха, Юсуфджона Ахмад-заде, БаротаАбдурахмона, ТуйчиМирзодаРаштии других. В каждом из этих мест проявляются благородные качества и черты характера героев. Если на берегах Джейхуна и в городе Тирозе мы наблюдаем проявление полководческого искусства и доблести эмира Исмаила («Стена Хорасана»), то в Табаристане и Гургане обнаруживаются его справедливость, его умение вести беседу с населением в мечетях. После покорения Рея он спешит навестить известного ученого – врача и философа Закариё Рази, долго беседует с ним.

В романе АтоХамдама и Леонида Чигрина «Шелковый путь» описываются встречи и беседы китайского посла с местным населением и его предводителями (в качестве путешественника и дипломата), в другом же романе указанных авторов он выступает в качестве советника Александра Македонского.

Таким образом, повествовательная проза является одним из важнейших источников возникновения и развития таджикской реалистической прозы, в том числе исторических романов. Большинство произведений повествовательной прозы имели связь с жизнью народа, отражали нравственные и социальные проблемы.

В исторических романах эпохи национальной независимости Таджикистана также находят отражение масштабные проблемы. Создание и укрепление национального государства ираноязычных народов, борьба против иностранных завоевателей, расширение международных связей, создание образа народа – борца и его предводителей, таких, как Исмаил Самани, Кир Великий, Спитамен и другие, считаются важнейшими проблемами, показывающими духовную связь современных исторических романов с повествовательной прозой.

Литература:

1. Айни, С. Полное собрание сочинений: в 15т. / Садриддин Айни [составители К. Айни, Р. Хади-заде]. – Душанбе: Таджгосиздат. 1963, – 11т.
2. Бал‘ами. История Табари: в. 2 т. [с предис. и коммент. М.Умарова, Ф. Бобоева]. – Тегеран: Замон, 1380.- 1 т.
3. Дорри, Дж. Героические образы в иранских народных дастанах: сборник статей / Дж. Дорри. – Душанбе: Таджикский государственный университет, 1966. – С. 60.

4. История персидской литературы XIX – XX веков. – М.: Восточная литература, 1999. – 535 с.
5. Кожинов, В. Роман – эпос нового времени / В. Кожинов. – М.: Наука, 1964.
6. Маниязов, А. История таджикской советской литературы: Проза 30 г. / Маниязов А., Шукуров М., Хусейн-заде Ш. – в 6 т. – Душанбе: Дониш, 1978. – 2 т.
7. Салимов, Ю. Памятник жизни: в 3т / Ю. Салимов. – Худжанд: Нури маърифат, 2003. – 1т.
8. Семёнов, А.А. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР: в 2 т. / А.А. Семёнов – Ташкент: Академии наук Уз. ССР, 1954. – 2 т.